

Глава 6. Сладкое

Кожа Шэнь Цы и без того была мертвенно-бледной, но теперь, на фоне приступа гипогликемии, даже его губы окончательно обескровели. Юноша казался хрупким, точно бумажная кукла.

Линь Инь посмотрела на него с сочувствием:

— До ужина еще далеко, боюсь, тебе придется несладко. Кстати, ты ведь знаешь правила молодого господина Се насчет новичков?

В этой компании «золотой молодежи» не было принято обедать по расписанию. Обычно они развлекались до восьми-девяти вечера и лишь тогда неспешно возвращались в город. Если же кто-то приводил нового человека, тот первым же делом должен был пройти «боевое крещение» алкоголем. Когда девушку впервые представили Се Юю и остальным, её заставили осушить три бутылки кряду. И это только потому, что она девушка — к ней проявили снисходительность.

— О каких правилах речь? — спросил Шэнь Цы.

— Выпивка. Много выпивки. Крепкий алкоголь, и выпить нужно как минимум восемь лянов, — Линь Инь понизила голос. — Это почти четыреста грамм... Постарайся съесть что-нибудь по дороге обратно, хотя бы самую малость, иначе на пустой желудок заработаешь себе прободную язву.

Шэнь Цы, однако, ответил сухо:

— Я не пойду.

Линь Инь широко раскрыла глаза:

— Ты не пойдешь?!

— Вечером у меня собрание. Это не входит в условия контракта, — только и сказал он.

В соглашении, подписанном оригинальным Се Юем, был пункт о невмешательстве в академическую деятельность Шэнь Цы. Если тому нужно было на конференцию или лекцию, он имел полное право уйти в любое время.

Когда Се Юй впервые наткнулся на это условие, он немало удивился. Учитывая заносчивый и деспотичный нрав прежнего владельца тела, такая щедрость была на него совсем не похожа. Чтобы разобраться, он даже заглянул в первоисточник. В романе этот момент описывался так:

«Старшему молодому господину Се наскучило кормить безвольных канареек. Красиво, спору нет, но жутко пресно. Теперь ему хотелось чего-то поострее: приручить кого-нибудь с несгибаемым хребтом, того, кто привык к почету и уважению. Чтобы этот ледяной интеллигент, привыкший повелевать аудиторией в лаборатории, ползал перед ним на коленях и со слезами на глазах молил о пощаде в его постели. Только в таком истязании был истинный вкус».

Се Юй тогда лишь присвистнул.

«Ну и затейник же ты был»

— Но... Разве молодой господин Се на это согласится? — Линь Инь замялась.

Ей еще не доводилось встречать в этом кругу таких людей, как Шэнь Цы. Поразмыслив, она всё же решилась на совет:

— Ты ведь знаешь его не хуже меня. Не пойдешь сегодня — заставит прийти в следующий раз. И тогда он будет поить тебя вдвое жестче.

И неизвестно, ограничится ли дело только выпивкой.

Шэнь Цы качнул головой.

— Я знаю, что делаю.

Дело было не в том, что он не осознавал последствий. Просто с тех пор, как он подписал этот договор, всё его время оказалось в руках Се Юя, превратив его в послушную марионетку. И те крохи свободы, что порой проскальзывали сквозь пальцы молодого господина, были единственным, что позволяло ему хоть как-то дышать.

В этот момент на трибунах раздались ликующие крики: последние машины пересекли финишную черту. Главный экран на мгновение мигнул, высветив имена победителей жирным красным шрифтом. Ведущий, поднеся микрофон к губам, начал поздравлять призеров.

Рядом с основным табло горел экран поменьше, где отображались результаты остальных участников. Се Юй, бросив взгляд на цифры, обнаружил себя на самом последнем месте — почетный статус дезертира, бросившего гонку ради прогулки с красавцем. Хэ Чжиюань был чуть выше — седьмым с конца.

Се Юя это ничуть не заботило. Он вяло похлопал в ладоши и увидел, как разгневанный Хэ Чжиюань покидает трек. Тот с силой швырнул шлем на землю и, тяжело дыша, плюхнулся рядом с Чжоу Яном.

— Мать вашу! Кучка безглазых уродов... Жали на обгон так, будто за ними черти гнались, в итоге вытолкнули меня на обочину!

Чжоу Ян похлопал друга по плечу:

— Просто не твой день, бывает.

— Хрена с два! Судья тоже хорош — ослеп, не иначе!

Старина Хэ никак не мог успокоиться и продолжал изрыгать проклятия. Чжоу Ян попытался его подбодрить:

— Слушай, а давай вечером махнем куда-нибудь? Осушим по паре бутылок, расслабимся.

Тот раздраженно отмахнулся:

— Чего ради? Не в настроении я.

— Да брось. Я тут раздобыл «Реми Мартен», пятидесятилетней выдержки. Настоящий эксклюзив.

Несмотря на скверный характер, у Хэ Чжюаня было мало увлечений, и страсть к хорошему алкоголю была едва ли не главной. Услышав о выдержанном коньяке, он кивнул:

— Ладно. Тогда на прежнем месте. Позовем еще кого-нибудь из наших для компании?

Он поднял глаза на Се Юя:

— Молодой господин Се, что скажешь?

Несмотря на обращение, взгляд Хэ Чжюаня был прикован к Шэнь Цы. Он бесцеремонно оглядывал парня с ног до головы, и этот взгляд был настолько сальным и плотоядным, словно он уже мысленно срывал с него одежду.

В их компании бытовало негласное правило: «партнеров», которых приводили друзья, не доводили до постели, но позволить себе определенные вольности и прикосновения считалось в порядке вещей.

Шэнь Цы сохранял ледяное спокойствие, в то время как Линь Инь втянула голову в плечи, не смея проронить ни слова.

— Почему бы и нет, — отозвался Се Юй.

До этого он пребывал в прострации, витая мыслями где-то далеко, но, услышав свое имя, машинально вырвал пару травинок, пробившихся сквозь бетон.

— Погнали.

Если бы он отказался от приглашения «закадычных друзей», это было бы грубым нарушением образа.

— Отлично, — кивнул Хэ Чжюань. — Тогда возвращаемся в город.

Троица поднялась. Хэ Чжюань и Чжоу Ян первыми направились к выходу, Се Юй же намеренно отстал на шаг, намереваясь дожидаться Шэнь Цы. Однако тот не сдвинулся с места. Обернувшись, Се Юй увидел, что парень всё так же стоит на трибуне — худощавый и прямой в своей белоснежной рубашке.

Се Юй вскинул бровь:

— Ассистент Шэнь?

Шэнь Цы посмотрел ему прямо в глаза:

— Вечером я не приду.

— Хм? — Се Юй вопросительно склонил голову.

Шэнь Цы сжал пальцы в кулаки, скрывая их в рукавах. Встретив взгляд молодого господина, он сухо повторил:

— У меня собрание. На банкет я не поеду.

Едва слова сорвались с его губ, как все присутствующие уставились на него.

Линь Инь побледнела от ужаса:

— Ты с ума сошел?! Нельзя же так говорить!

Она никогда не видела, чтобы кто-то так откровенно заигрывал со смертью. Девушка тут же зашептала ему на ухо:

— Подорвать авторитет господина Се перед его друзьями... Это тебе боком выйдет! Если не хочешь быть избитым, немедленно извинись!

Шэнь Цы промолчал.

Если бы он умел извиняться и просить пощады, он не довел бы себя в финале романа до тяжелой депрессии, так и не сказав оригинальному Се Юю ни одного мягкого слова.

Тот, впрочем, никак не отреагировал. Лишь бросил на него короткий взгляд и, развернувшись, бросил через плечо:

— Спускайся. Поговорим в машине.

Се Юй неспешно дошел до парковки и сел в салон. Линь Инь, бросив на Шэнь Цы полный сочувствия взгляд, обреченно вздохнула и села к Хэ Чжиюаню. Чжоу Ян, застегивая шлем, тоже покосился на Шэнь Цы, словно желая ему удачи в последний путь.

Шэнь Цы взялся за ручку двери. В отражении стекла его лицо и губы казались совсем серыми — вид был по-настоящему жалким.

Се Юй щелкнул замком:

— Садись.

Шэнь Цы, опустив ресницы, сел в машину.

Раздался негромкий щелчок — двери заблокировались.

Этот «Бентли» представительского класса был настоящей крепостью: утолщенные стальные панели дверей, бронированные стекла. Блокировка превратила салон в изолированный от остального мира остров.

Шэнь Цы потянул ремень безопасности. Плотная лента перехватила его грудь и талию, словно он сам надел на себя оковы, добровольно привязывая себя к этому месту.

Се Юй завел мотор и начал сдавать назад. Он не стал включать музыку, и в салоне воцарилась гнетущая тишина, прерываемая лишь тихим шорохом рулевого колеса. В этом мертвом безмолвии Шэнь Цы заговорил снова:

— Вечером я не пойду.

Он смотрел на стекло, пряча руки в рукавах, а его спина была напряжена, точно натянутый лук.

— М-м-м, — лениво отозвался Се Юй. — Не пойдешь, так не пойдешь. Я тоже не поеду.

Шэнь Цы замер в оцепенении.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы осознать услышанное и повернуться к Се Юю. Молодой господин был сосредоточен на маневре: его пальцы с четко очерченными суставами уверенно лежали на руле. Тусклый свет парковки падал на его лицо, выхватывая мужественный профиль и ложась бликами на переносицу, точно резкие мазки туши в каллиграфии.

Природа и впрямь наделила его исключительной внешностью.

Шэнь Цы замялся:

— Ты...

— Что? — Се Юй вопросительно хмыкнул.

Шэнь Цы отвел взгляд:

— ...Ничего.

Се Юй едва заметно усмехнулся:

— У меня как раз возникли дела, и у тебя тоже. Так что проехали. Но если в следующий раз ты снова откажешься...

Он выдержал паузу, нарочито растягивая слова:

— ...За последствия я не ручаюсь.

Шэнь Цы мгновенно напрягся, но тут же заставил себя расслабиться.

— ...Понятно.

Се Юй удовлетворенно кивнул.

Дело было не в том, что он вдруг решил поиграть в тирана — просто эта реплика была прописана в сюжете, и он не мог её пропустить.

В оригинале, когда Шэнь Цы отказывался от банкета, Се Юй приходил в ярость и устраивал ему в машине такую «встряску», что всё описание главы превращалось в сплошную цензуру.

Цензура сама по себе Се Юя не пугала, пугало то, что за ней скрывались важные сюжетные зацепки, которые он обязан был отыграть. Еще во время перерыва на гонках он бегло просмотрел содержание этой сцены. Прочитанное заставило его веки задергаться от недоумения.

— Эта сцена в машине... — Се Юй не выдержал и мысленно уточнил у системы. — Я правильно понимаю, к чему клонит автор?

[Это роман об истязании главного героя,]

[чего еще вы ожидали?]

— бесстрастно отозвалась система.

Се Юй промолчал.

После долгой паузы система добавила:

[Вам сложно это исполнить? Всё, что не скрыто цензурой, — вполне обычные действия.]

Се Юй вскинул бровь:

— Обычные? — Он указал на текст. — «Се Юй усмехнулся и, протянув руку, прижал Шэнь Цы к себе». Это ты называешь обычным?

[Ну... Вполне приемлемо,]

— уклончиво ответила система.

— А это? — Се Юй продолжил. — «Се Юй сжал челюсть Шэнь Цы, заставляя его открыть рот, и приказал: „Лиж!“». Это тоже нормально?!

[Для того жанра, в котором вы находитесь, это более чем естественно,]

— отрезала система.

Словом, этот бред растягивался на целую главу, пока Се Юаньшань не позвонил сыну и не потребовал его немедленно явиться домой на серьезный разговор.

Пока Се Юй размышлял, как обойти эти острые углы сюжета, снаружи раздались три коротких гудка.

Хэ Чжюань высунулся из окна своей машины:

— Се Юй, ты чего там застрял? Погнали уже!

Тот жестом показал «сейчас буду», закрыл окно диалога с системой и вывел машину на горную дорогу.

Смеркалось. Холодный механический голос навигатора эхом отражался от стекол, а сквозь приоткрытое окно в салон проникал запах леса — смесь ароматов хвои, мокрой земли, дорогой кожи и парфюма.

Се Юй включил аудиосистему, выбрав канал с классической музыкой. Глубокие, мягкие звуки виолончели в сочетании с просторным и комфортным салоном навевали сон.

У Се Юя были длинные руки и ноги, поэтому, даже вальяжно развалившись в кресле, он без труда следил за дорогой и выжимал сцепление. Он сидел расслабленно и небрежно, в то время как Шэнь Цы, напротив, застыл в безупречно правильной позе. Его шея была изящно наклонена, напоминая образ благородного молодого господина из классических романов. Такому человеку место было в лаборатории, в лекционном зале или в тишине библиотеки, а вовсе не на пассажирском сиденье роскошного авто в роли «домашнего питомца».

Молодой господин время от времени поглядывал на него.

Сам Се Юй никогда не был примерным учеником. В старшей школе он переживал затянувшийся период бунтарства и был тем самым проблемным парнем с последней парты. Шэнь Цы же воплощал собой образ строгого старосты или отличника с первого ряда.

У «плохих парней» всегда странное отношение к отличникам: пренебрежение в нем мешается с завистью, а уязвленное самолюбие рождает ревность. Встретясь они в школе, Се Юй наверняка отбирал бы у него ластик, списывал домашку и всячески изводил по мелочи.

Но теперь, когда Шэнь Цы действительно оказался в его власти и был вынужден терпеть любые капризы, Се Юй чувствовал укол совести. Он даже не решался лишний раз на него взглянуть.

Всю дорогу они молчали.

Через двадцать километров они достигли развилки кольцевой автодороги. Прямо лежал путь в центр города, но Се Юй, написав в общем чате, что занят, под аккомпанемент разочарованных возгласов друзей свернул с шоссе.

Он перенастроил навигатор:

— Ассистент Шэнь, высадить тебя у лаборатории? ...Ассистент Шэнь?

— А? Да, — Шэнь Цы не сразу пришел в себя и опустил глаза. — Прости, я немного задумался.

Поколебавшись мгновение, он добавил:

— Спасибо.

Се Юй взглянул на него через зеркало заднего вида:

— Ты плохо себя чувствуешь?

С тех пор как они сели в машину, Шэнь Цы почти всё время сидел с закрытыми глазами, пребывая в полузабытьи.

— Нет, всё в порядке, — качнул головой парень.

Это была просто слабость от голода.

Голова немного кружилась, но это было терпимо. Шэнь Цы взглянул на часы: до начала собрания оставался час — вполне достаточно, чтобы успеть съесть миску лапши в столовой.

Университет А располагался в пригороде, совсем рядом. Еще через десять минут машина затормозила у здания лаборатории.

Се Юй выжал тормоз:

— Приехали, ассистент Шэнь. Счастливого пути.

Он повернулся к спутнику и, опершись рукой о подголовник, с лукавой усмешкой процитировал очередную книжную реплику:

— В этот раз прощаю. Но на следующей вечеринке тебе придется как следует меня поразвлечь.

В голове тут же всплыл голос системы:

[И вы вот так просто его отпустите?]

— А что еще мне делать?

[У вас осталось еще несколько невысказанных реплик.]

Перед глазами возник полупрозрачный экран с текстом романа. Нужные фразы были подчеркнуты жирным красным цветом, резавшим глаза.

«Я не стану это говорить, язык не повернется. В конце концов, для выполнения плана достаточно шестидесяти процентов соответствия, верно?»

С этими мыслями Се Юй нажал кнопку разблокировки дверей. Шэнь Цы взялся за ручку и толкнул дверь. В уютный салон мгновенно ворвался сырой воздух и шум студенческого городка: мимо со смехом проходили девушки с пластиковыми стаканчиками чая, парни громко обсуждали поход в компьютерный клуб. Шэнь Цы отстегнул ремень, и на мгновение ему показалось, что он вернулся в реальность из какого-то иного мира.

Неужели... он на свободе?

Шэнь Цы обернулся, желая напоследок сказать «спасибо». Но стоило ему приподняться, как лицо его смертельно побледнело, а перед глазами всё поплыло. Гипогликемия в сочетании с долгой неподвижностью дала о себе знать: ноги стали ватными. Не успев ничего сообразить, он повалился обратно, хватаясь за сиденье.

— Эй, ты чего?!

Се Юй уже собирался уезжать, но, увидев, как Шэнь Цы внезапно заваливается в его сторону, инстинктивно протянул руки, чтобы поддержать его. Сознание юноши помутилось, и, когда Се Юй подхватил его, парень безвольно уткнулся ему в грудь.

Се Юй замер.

Несмотря на бедность, Шэнь Цы всегда выглядел безупречно. Теперь его голова покоилась на плече Се Юя, волосы щекотали шею, а щека коснулась кончика носа молодого господина. Се Юй почувствовал тонкий аромат старого мыла и чистого белья. Это не был какой-то изысканный парфюм, скорее простое мыло из тех, что любят бабушки — с легкой горчинкой полыни и лекарственных трав. Совсем не пафосно, но очень чисто.

[Поздравляю, пользователь,]

[сюжетный момент „Се Юй протянул руку и прижал Шэнь Цы к себе“ успешно завершен.]

— Мать твою, — в сердцах прошипел Се Юй, — нашел время! Живее, проложи маршрут до медпункта!

[Не беспокойтесь,]

[главный герой таких романов так просто не умирает. У него всего лишь упал сахар. Оставьте его в покое на десять минут, и он придет в себя.]

«Упал сахар?»

Се Юй задумался. Одной рукой он продолжал придерживать Шэнь Цы, а другой выудил из кармана горсть леденцов на палочке — он носил их с собой, когда пытался бросить курить. Быстро сорвав обертку с одного из них, он поднес конфету к губам парня. Помедлив секунду и рассудив, что спасение жизни важнее приличий, он осторожно сжал его подбородок, заставляя приоткрыть рот, и вложил туда леденец.

[Поздравляю, пользователь. Пункт „Се Юй сжал челюсть Шэнь Цы, заставляя его открыть рот“ выполнен,]

— прокомментировала система.

— Да заткнись ты уже! — мысленно рявкнул Се Юй, ощущая, как на лбу вздулась вена.

Шэнь Цы не полностью потерял связь с реальностью. После кратковременного приступа дурноты чувства начали возвращаться. Он хорошо знал свое состояние и не паниковал. Немного подождав, он попытался отстраниться и сесть ровно.

И в этот момент он почувствовал во рту нечто сладкое.

Система заботливо подсветила выполненные части плана зеленым. Теперь на всем экране осталась лишь одна красная строка.

Се Юй покосился на монитор и, чувствуя себя крайне неловко, пробормотал:

— Это... чтобы сахар поднять. Давай... лизни его. Он сладкий.

Шэнь Цы еще не до конца пришел в себя. Сознание было туманным, и он, послушно последовав

совету, коснулся языком леденца.

В голове, затуманенной слабостью, осталась лишь одна простая и отчетливая мысль.

«Это и впрямь было очень сладко»

<http://bllate.org/book/15869/1436586>